

Все предрешиено

Яшви Садхир

Яшви чувствовала, что устала. Над стоянкой уже давно стемнело, а в ее гэре было прохладно - очаг потух, и степные морозы быстро проникали под два слоя кошмы, так что первым делом Яшви подкинула в очаг еще угля, чтобы поскорее согреться. Она не боялась морозов, несмотря на то, что не владела магией огня, но с самого утра, как полезла в воду, никак не могла согреться, как будто холод воды поселился в самих костях. На самом деле Яшви просто была в непрекращающемся волнении, и оттого то и дело по телу пробегала нервная дрожь.

Она в очередной раз за день поставила греться горячий монгольский чай на молоке, с жиром, солью и мукой.

- Надо поговорить с Алтаном, - сказала она, сосредоточенно мешая в котелке длинной ложкой. Со вчерашнего дня она не могла обсудить с братом случившееся, потому что бегала от всех и каждого, опасаясь, что увидит в их взглядах осуждение. Но поговорить она хотела вовсе не о покойном нойоне, а о том, что Алтану нужно уехать в Непал вместе с матерью шакала. И об этом тоже нужно было думать. Но она так устала думать, что хотела просто лечь спать и отрубиться, и чтобы оно все решилось как-нибудь само. Нельзя же вечно тащить все на себе. Но если не она, то кто тогда?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн дописывал письмо отцу. Он подробно объяснял ситуацию, которая сложилась в Монголии, делая упор на то, что в случае победы шакалов торговые пути останутся под контролем Асаки. Японские черти наделали немало бед в Непале. Те каналы контрабанды, которые они пытались развивать, стоили жизни сурикатам. Неоднократно патрули тигров и кобр сталкивались с теми, кто работал на Асаку, а сеть поставок через Монголию принесла бы ушедшему японцу колоссальный приток денег.

Сонгцэн подробно описал и свой план со свадебными подарками, чтобы правильно спланировать переправку отряда. У него не было возможности оперативно связываться с родным кланом, и он должен был четко объяснить, что и для чего ему было нужно. Сонгцэн дописал письмо и сложил его в конверт.

- Письмо у меня готово. Поговорим с ним вместе? - предложил Сонгцэн. - Или хочешь, я схожу к нему сам?

Яшви Садхир

Яшви выпрямилась и посмотрела на запечатанный конверт, а затем снова на очаг. Внутри нее боролись две противоположности - одна страстно желала никуда не ходить вот прямо сейчас, а сначала выпить чаю, чтобы немного отпустить напряжение целого дня, а вторая, более ответственная, говорила о том, что сначала необходимо сделать все важные дела, а чаем заниматься уже после, чтобы ничего не отвлекало. Вздохнув, Яшви сняла с огня посудину и добавила еще угля, чтобы

гэр снова не остыл, пока их не будет.

- Я пойду с тобой, - сказала она. - Не хочу, чтобы он думал, что я злюсь или обижена на него.

Это было вовсе не так. Яшви злилась на Бектера, на Угэдэя, который ничего не сделал, на Великого Хана, который наверняка скоро перестанет им быть, тоже за то, что просто наблюдал за поединком, не призвав шакала к ответу, да и вообще на всех шакалов, что они попались лисам на их пути. Но она не злилась на Алтана. Он, как и она, был виноват только в том, что оказался не в том месте не в то время. И что не подумал перед тем, как делать, а ведь лиса всегда должна быть осторожной, чтобы не попасться более сильному хищнику.

- Вряд ли они еще спят, - кочевники ложились рано и вставали еще до рассвета, но вряд ли после такого совета, как этот, все быстро уgomонятся.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не знал подробностей, но он понимал, что Алтан не полез бы в чужой дом, чтобы что-то украсть. Скорее для того, чтобы что-то разведать. Он был сообразительным мальчишкой, просто как любой мальчишка в этом возрасте считал себя более умным и более взрослым, чем был на самом деле.

- Тогда пойдем сходим сейчас, - предложил Сонгцэн. - Я думаю, Алтан раньше заподозрил то, что сегодня обсуждали на совете. В том, что случилось с тобой, виноват только шакал.

Насколько Сонгцэн успел узнать лис, ни одной из них и в голову не могло прийти, что подобная ситуация могла возникнуть. Что будут разбираться со старшими - да, что возникнет неприятный конфликт у родного племени с потенциальными союзниками - да. Но никак не то, что за вылазку подростка будут мстить его сестре. Это казалось дикостью, но шакал считал иначе.

Сонгцэн подумал о том, что если у них не получится противостоять шакалам, в Непале останется толковая лиса, которая это так не оставит. Хоть и хотелось верить, что они справятся.

Яшви Садхир

- Я не спрашивала его, и мало что поняла из слов шакала, - призналась Яшви, выходя из гэра. В свете горящего факела лошадиный череп выглядел несколько устрашающе, взирая сверху черными провалами пустых глазниц. Но Яшви почему-то нравилось это зрелище. Помимо того, что это нравилось и ее духам тоже, это в том числе сразу делало понятным для остальных, что это - гэр шамана. Яшви прислушивалась к приходящим к ней духам и обычно шла им навстречу, если понимала, что им приятны те или иные вещи, спорить в которых не считала принципиальным для себя. Как ленты, ожерелья из костей из зубов, рисунки на лице, длинное шаманское одеяние. Так они охотнее приходили. В одном из ожерелий была даже человеческая фаланга, которую она нашла в степи.

- Он еще ребенок, пока не носит оружия, даже если он сам считает себя взрослым.

Традиции запрещают трогать детей, над ними даже суд не проводят.

Самым большим наказанием могла быть оплеуха от кого-то из взрослых и приказ убирать лошадиный навоз или что-то такое же, не слишком приятное. Могли отправить начищать котелки после трапез всего клана. Могли на время отлучить от занятий с оружием. Для любого мальчика это было страшнее даже уборки навоза.

Гэр старшего поколения был совсем недалеко, но, когда Яшви вошла внутрь, заметила, что Номинжин с младшими детьми уже укладывается спать, а Чаалун с Алтаном заканчивают последние домашние дела.

- Эме, нам нужно поговорить с Алтаном, - предупредила она. - Мы не будем мешать, поговорим снаружи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн недоверчиво посмотрел на конский череп у гэра, который в темноте смотрелся страшнее, чем днем. Дом Яшви он воспринимал как место, где лично он находился в гостях, а хозяевами были духи, с которыми она общалась. Сонгцэн не считал, что они могли быть враждебными по отношению к нему, но старался вести себя осторожно, потому что плохо понимал этот тонкий мир, где шаманка чувствовала себя как дома. Духи её берегли - с её помощью они могли быть услышаны.

Он зашел в гэр Их-Чэрэна и негромко поздоровался с Чаалун, чтобы не мешать Номинжин укладывать детей. Он считал, что разговор с Алтаном не займет много времени, но был согласен с Яшви, что говорить лучше на улице.

Брат Яшви был уже не так напуган, как накануне, хотя Сонгцэну казалось, что он все равно чувствовал себя не в своей тарелке. В таком состоянии мальчишку могло потянуть на подвиги, чтобы победить гложущее чувство вины за то, что случилось с сестрой. Нужно было дать ему задание, какой именно подвиг совершать, иначе он мог наломать новых дров, ища повод отличиться самостоятельно. И это было даже более вероятной опасностью, чем обида шакалов за погибшего командира.

Яшви Садхир

Алтан оставил свое занятие, посмотрел на эме и потом вышел из гэра, плотно прикрыв свою дверь. Здесь тоже горел факел, но, конечно, конского черепа нигде не висело. Он явно нервничал, да и сама Яшви сейчас не знала, как лучше начать разговор, чтобы не обидеть мальчика еще сильнее. С таким образом жизни легко забыть, что тринадцать лет - это не так уж и много, и когда другие сверстники Алтана, в том же монастыре, живут беззаботно, здесь приходится выживать и выполнять много взрослой работы. Но тринадцать лет - это тринадцать лет.

- Ты злишься на меня? - пока Яшви подбирала слова, Алтан не выдержал первым, хотя ему было неловко говорить об этом в присутствии принца. Он-то вот ведь не испугался и вступился за Яшви.

- Нет, я не злюсь, - ответила Яшви. - И я не обижена. Я переживаю за тебя, и поэтому мы с Садхиром-джи пришли с тобой поговорить.

Она посмотрела на принца, потому что ей казалось, что он лучше найдет в подходи к юноше, чем она сама, потому что Яшви не была сильна в тонкой дипломатии и предпочитала говорить все, как есть, а не выдумывать аккуратные способы не расстроить Алтана. Вчера слова давались ей легко из страха за брата, сегодня же Яшви не могла найти подходящих слов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн молчал, пока Яшви сама говорила с братом, но затем заметил, что она посмотрела на него, видимо ожидая, что разговор с Алтаном дальше будет вести он. Яшви не умела врать, Сонгцэн умел подбирать менее прямые формулировки, чтобы донесли нужную мысль более тактично. Он не хотел, чтобы Алтан думал, что его прячут.

- Алтан, шакалы собираются предать лис, - сказал Сонгцэн. - И наших сил не хватит, чтобы от них защититься.

Это было правдой, и даже подросток без труда мог это понять. Шакалов было намного больше, среди них было много опытных наемников и командиров, лисы же сейчас жили мирно и в основном учились обороняться, а не нападать.

- Единственный шанс - незаметно позвать подкрепление, - продолжил Сонгцэн. - Мой клан может прислать отряд, но для этого моему отцу нужно быстро отвезти письмо. Мы надеемся, что это сможешь сделать ты.

Он замолчал, дожидаясь реакции Алтана. Про мать шакала можно будет рассказать потом. А сейчас мальчишке нужно было объяснить, что именно от него требовалось, и почему это было важно. Сонгцэн не врал: если Алтан отвезет письмо, лисы получат подкрепление, без которого им не выжить в бою с шакалами.

Яшви Садхир

На взгляд Яшви, Сонгцэн справился с разговором намного лучше, чем справилась бы она, потому что ни в жизнь бы не сказала так гладко, как он. Если бы Яшви не знала наверняка одну из причин, почему они отправляют именно Алтана, а не кого-то еще, у нее бы даже никакого подозрения не возникло, что в мотиве скрывается что-то еще, кроме ответственного поручения.

- Я? - переспросил мальчишка удивленно. - Но почему я? Почему не Тэргун или Баатар? Ты все-таки злишься на меня?

- Нет, Алтан, я совсем не злюсь. Но сам подумай, ведь Садхир-джи - принц клана Кобр, а я - принцесса, его жена. Ты мой брат. Кого еще, как не тебя, отправлять с таким важным поручением?

- Но я не знаю непали, и не знаю, куда нужно ехать... - промямлил Алтан. Конечно, он боялся. Он ни разу не покидал степи, а после неудавшейся попытки что-то разузнать в доме шакальего командира, и вовсе потерял веру в себя и расклеился. - И не могу оставить родителей, эме тяжело одной со всем справляться, а у батьки спина постоянно болит, как они тут...И Номинжин...

Она покраснел и умолк, подумав, что зря упомянул ее имя.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Потому что ты не вызовешь подозрений, если уедешь из клана, - сказал Сонгцэн. - И это не все, тебе нужно будет взять с собой и проводить до резиденции Кобр мать одного из шакалов. Он помогает нам в обмен на то, что мы обеспечим её безопасность.

Он заметил, как Алтан сказал о Номинжин. Вряд ли он видел в бывшей принцессе Рысей сестру, но не стоило делать вид, что это заметно со стороны. Просто брат Яшви был подростком.

- Я останусь здесь и помогу эме и Их-Чэрэн гуаю, даю слово, - сказал Сонгцэн. - А ты должен справиться: отвезти письмо и проводить женщину, от этого зависит, смогут ли лисы противостоять шакалам. Ты согласен?

У Сонгцэна не было времени предупредить клан о приезде Алтана, он мог лишь очень подробно объяснить, куда ехать. И письма с личной подписью принца в клане будет достаточно, чтобы мальчишку и его спутницу проводили до дворца, там уж как-нибудь найдут общий язык.

Яшви Садхир

Яшви промолчала, когда Алтан ляпнул про Номинжин. Бывшая принцесса была красива, этого у нее было не отнять. А сейчас еще окрепла и порозовела на свежем воздухе и простой, но сытной еде кочевников. Научилась справляться с детьми и помогала эме по хозяйству, когда могла, хотя в основном занималась маленьким Хираном и новорожденным Тамерланом. Такие девушки, как Номинжин, всегда вызывали неосознанное желание о них заботиться и от всего оберегать.

- Я не знаю, вдруг у меня не получится? - неуверенно переспросил Алтан, переступая на одном месте. - Я испугался вчера. Я думал, что справлюсь, но испугался и убежал...

Он насупился и стал смотреть в землю. Яшви подошла к нему ближе и взяла его за плечи, чтобы он посмотрел на нее, но он упрямо избегал ее взгляда.

- Алтан, ты сделал правильно, что убежал. Так ты смог показать Садхиру-джи, где я. А если бы ты остался, то было бы намного хуже. Поэтому мы и просим тебя помочь нам, это письмо очень важное, я верю, что ты точно справишься. И сможешь посмотреть, как тренируются воины клана Кобр.

- Хорошо, я поеду, - согласился Алтан, - А где та женщина, с которой мне надо ехать?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Эта женщина еще должна сбежать от шакалов, но ты с ней познакомишься, когда она будет здесь, - сказал Сонгцэн.

Он не знал, когда шакал сможет вывести свою мать. А её еще нужно было осмотреть и помочь, чтобы она могла перенести дорогу до аэропорта, а потом из Катманду до клана.

- Утром я подробно расскажу тебе, как добраться до моего клана, - сказал Сонгцэн.

Алтану нужно было дать деньги на дорогу и объяснить, где какие билеты покупать. На всякий случай подготовить записки на непали и английском, чтобы он мог показать таксисту в Непале, а потом жителям ближайших к клану деревень. Сонгцэн надеялся, что Алтан сориентируется, но хотел максимально ему помочь.

- Ты пока обсуди все с Их-чэрэн гуаем и собери вещи. Много брать не нужно, все необходимое найдется в клане, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Алтан кивнул. Он все еще выглядел смущенно и нерешительно, но больше не стал задавать никаких вопросов, и Яшви решила, что все остальное может потерпеть до завтрашнего утра. Сегодня все устали, и нужно было отдохнуть. Последние дни выдались очень напряженными, и каждый из последующих обещал быть еще сложнее предыдущих. Оставалось надеяться, что отряд кобр все-так прибудет вовремя и успеет до фиктивной свадьбы. Яшви пожелала брату спокойной ночи, но не стала заходить в гэр снова, потому что младшие дети могли уже спать, да и Номинжин наверняка тоже легла.

- Надеюсь, все получится, - негромко заметила она Сонгцэну, затем поежилась от налетевшего порыва ветра. Даже весной ночи в Монголии не радуют своим теплом, а ведь снег только-только начал таять, и кое-где еще лежали снежные глыбы, сероватые и жалкие. Яшви обхватила себя ладонями за плечи и повернулась к принцу, так что факел возле гэра хорошо осветил его лицо. - Я устала. Пойдем обратно?

Она все же хотела выпить горячего чая перед тем, как ложиться спать. Утром снова будет много дел, и ведь нужно было еще как-то встретиться с шакалом, чтобы Алтан мог уехать с его матерью. Яшви доверяла ему не больше необходимого, поэтому решила, что Алтану лучше будет взять с собой ее кукри, который подарила Бо-джи на сватовство. Сама Яшви до сих пор не научилась им пользоваться, а брату он может понадобиться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Пойдем, - согласился Сонгцэн.

Нужно было выспаться, хотя он был готов к тому, что его позовут к матери шакала среди ночи, если она в это время сбежит к лисам. Он так и не успел побыть достаточно долго у огня или на берегу озера, и энергии не хватало. Эту проблему нужно было решить не позднее, чем завтра, потому что впереди был серьезный бой.

- Если Кобры успеют, у нас есть шансы, - сказал Сонгцэн, когда они проходили мимо черепа коня. - Что ты говорила насчет грибов?

Эта идея была очень хорошей, потому что дезориентированный противник менее опасен, и есть шанс, что шакалы будут нападать друг на друга. Сонгцэн не любил, когда приходилось полагаться на удачу, а не на четкий план, но шакалов было в разы больше, чем лис. На что еще рассчитывать при таком раскладе? Отец не обрадуется письму, и выскажет потом, потому что никому не понравится принимать вынужденное решение. Но все будет не так важно, если удастся отбиться.

Яшви Садхир

Путь обратно показался даже короче, чем путь от ее гэра до гэра Их-Чэрэна и Чаалун, а череп коня висел на прежнем месте, словно какой-то немой страж. На самом деле, под его присмотром Яшви чувствовала себя спокойнее - потому что не все, но некоторые могут задуматься перед тем, а точно ли стоит заходить в гэр к человеку, который держит возле своего дома дохлятину. К тому же он привлекал мертвых, и так ей было намного проще обращаться к кому-нибудь из них, если это требовалось. Конечно, вряд ли в Покхаре в резиденции Кобр оценят, если она повесит над дверьми их с Сонгцэном покоев череп вола или оленя. Или скелет королевской кобры.

- Я не знаю, как они правильно называются, - призналась Яшви, - я ими не пользуюсь, но старый Дорджсурен и другие шаманы нередко, помимо ганджи, употребляют грибы. Они растут в заповедниках у лесов и вдоль дорог, белые, вызывают галлюцинации и изменяют сознание. Если их смешать с алкоголем, могут, наверное, и отравление вызвать...

Очаг не успел потухнуть, нужно было только раздуть угли и снова повесить над ним котелок с чаем, чтобы тот дошел до кипения.

- Только не знаю, как добавить их в кумыс, чтобы его пили только шакалы, а не лисы. Ведь они могут что-то заподозрить?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал идею с грибами хорошей, потому что у них было мало других способов незаметно устроить диверсию. Но Яшви задала разумный вопрос, и он задумался над тем, как все правильно устроить.

- У кочевников нет традиции, что гости жениха и гости невесты в первый день отмечают свадьбу порознь? - уточнил он.

Это был бы идеальный вариант. Потому что просто подмешивать яд в лучший кумыс с расчетом, что его оставят себе начальники шакалов, было неверно: главных из них уберут кобры. Свести с ума нужно будет рядовых воинов противника, а их поят чем попало.

Идеальным решением было бы то, при котором лисы не станут пить алкоголь в ночь нападения, потому что им понадобится ясная голова и твердая рука. Сонгцэн плохо в этом понимал, потому что традиции его клана гласили, что воинам клана не наливают алкоголь при жизни.

Яшви Садхир

Яшви покачала головой и, дождавшись, пока молоко закипит, сняла его с огня, чтобы добавить жир, муку и соль, отчего чай получался густой, почти как суп, и хорошо насыщал. Она достала соленое мясо, сыр и лепешки и перенесла на столик. Яшви не утруждала себя приготовлением сложных блюд предпочитала помогать эме на кухне, чем хозяйничать самой, но чай любила и умела готовить.

- Нет, монгольская свадьба - это всегда много народа, алкоголя и еды. Особенно алкоголя. Хотя я не уверена, что лисы будут изображать бурную радость и сметать все со стола, как на нашей свадьбе.

Тот день, Яшви хотелось так думать, был радостным, пусть сама она из него запомнила, разве что, длинные и нудные церемонии, необходимость выслушивать тысячу незнакомых ей людей, которых она даже не могла разобрать из-под густо расшитой бисером, золотой нитью и прочими узорами вуали, и семь перемен нарядов, каждый последующий из которых был богаче и тяжелее предыдущего.

- Может, заранее попробовать разместить в их домах курительницы с ганджой? - предположила она. Яшви налила горячий чай в две пиалы и одну из них подвинула Сонгцэну. А сама отломала от большой пресной лепешки довольно весомый ломоть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не понимал смысла в том, чтобы праздновать, напиваясь. Но при таком раскладе шакалы будут небоеспособны к вечеру. Если лисы при этом не будут пить слишком сильно, преимущество и без грибов будет немного отыграно.

- Ганджу легко узнать по запаху, как объяснить шакалам, зачем им эти курительницы? - спросил Сонгцэн.

Он плохо разбирался в травах. Лучше, чем никак, но хуже, чем хотелось бы. И не мог вспомнить, обладала ли эта трава способностью дурманить, если её подмешать в напитки или еду.

- Может их просто сильно напоить? Кумыс ведь бывает разной крепости?

Он об этом слышал, но, опять же, в этом сам не разбирался. Можно было посоветоваться с опытными шаманами, которые могли много знать о дурманящих веществах, которые помогали входить в транс. Насколько знал Сонгцэн, Яшви обходилась без подобных средств, но её коллеги могли практиковать иначе.

Яшви Садхир

Об этом Яшви не подумала, поэтому была вынуждена признать, что идея с курительницами не такая хорошая, как ей изначально могло показаться. Пока хоть немного преимущества получить никак не удавалось.

- Да, самый крепкий делается только из кобыльего молока без добавок, но если свадьба будет очень скоро, то кумыс не успеет добродить до нужной крепости.

Поэтому они скорее всего будут пить что-то другое, наверное, водку, а она, вроде крепче.

Яшви не вдавалась в такие подробности, потому что ей не нравился запах алкоголя, и сейчас она жалела о том, что не узнала все получше. Это было бы хорошим подспорьем. Никогда ведь не знаешь, когда тебе понадобится то или иное знание, и получалось, что придется спрашивать у кого-то более сведущего в этом деле. Например, у Их-Чэрэна, Чаалун или других старожилов, которые занимаются этим чуть ли не всю свою жизнь.

Она попыталась еще вспомнить, в каких растениях есть вещества, которые могут вызывать галлюцинации. Вроде что-то в акации такое было, но Яшви не была в этом абсолютно уверена, она могла и перепутать.

- Или просто подмешать им снотворное? - потребуется поехать в аптеку, потому что таких вещей в клане не держали, до сих пор предпочитая обходиться растительными отварами.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Если удастся достать достаточно снотворного, можно и его, - сказал Сонгцэн. - Или посоветоваться с другими шаманами, вдруг у них будут еще какие-то идеи.

Он не видел ничего аморального в том, чтобы усыпить армию превосходящего числом противника, который собирался предать. Нельзя ввязываться в войну и сомневаться в методах, которые применяются против армии противника. Он не будет думать о том, как тебе выжить.

- У нас есть немного времени, чтобы решить этот вопрос. Пока главное, чтобы шакал привел свою мать, и чтобы она с Алтаном уехала завтра в Покхару.

Сонгцэн взял пиалу с горячим чаем. Он чувствовал себя значительно лучше, чем накануне, но все еще ощущал последствия прошедшего боя. В основном в том, что быстрее уставал и хуже понимал собственную энергию. С этим нужно было разобраться завтра. До тех пор, пока шакалы рядом, ни один день нельзя было считать безопасным.

Яшви Садхир

Яшви сделала глоток чая и поставила пиалу обратно на стол. От тугой косы уже болела голова, но ее больше она болела от постоянных размышлений и переживаний. Она была сильно напряжена в последние дни, как натянутая струна, и даже во сне ей снова не было отдыха, потому что она не могла отмахнуться от лезущих в голову мыслей.

- Не знаю, как ему это удастся, - сказала она. Яшви не знала, в каком состоянии находится мать шакала. Если она не может ехать верхом, то может ли идти, или может превратиться, чтобы он смог незаметно вынести ее под запахом дэгэла. Шакалы не сильно крупнее лисиц, может только немного, но женщины обычно все же меньше мужчин, значит, и в зверином облике она не должна быть очень крупной. Но это только в том случае, если она сможет превратиться. Все зависело от шакала.

Если он хотел спасти свою мать, то должен был придумать способ, как ее вывести из поселка так, чтобы это не вызвало подозрений. - Но если он не приведет ее до утра, Алтан уедет один.

Она не хотела рисковать братом. Сегодня шакалы не проявляли никакой активности после неудачного для их клана поединка, но они могли притаиться, чтобы отомстить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Шакал должен это понимать, - сказал Сонгцэн. - У него вряд ли будет другой шанс её спасти.

Как бы ни сочувствовал он матери этого шакала, они не могли из-за неё слишком рисковать. Преимущество и так было не на стороне лис, и речь шла о выживании всего клана. Ни у кого не было стопроцентных шансов пережить предстоящий бой, ни со стороны шакалов, ни со стороны лис.

- А Алтан справится, - добавил Сонгцэн. - Он умный парень, просто еще ребенок.

Брат Яшви не так просто залез в дом шакала. Возможно, он подозревал то, чего не видели взрослые. И, если бы его не поймали, мог бы раньше достать информацию, чтобы предупредить свой клан об опасности.

- Я напишу записки, которые он сможет показывать в Непале, чтобы ему подсказали дорогу. Главное добраться до клана, там уже разберутся.

Возможно, кто-то даже говорил на понятном Алтану языке, например, мастер Радж много путешествовал и мог знать как минимум отдельные фразы на многих языках.

Яшви Садхир

Наверное, родиться в клане шакалов не сильно отличается от рождения в маленькой бедной деревне в многодетной семье. Но это вопрос везения - не все рождаются во дворцах. Далеко не все.

- Ты можешь дописать в письме отцу, чтобы Алтану разрешили тренироваться с кобрами? - попросила Яшви. - Не хочу, чтобы в клане он сидел без дела и творил какую-нибудь ерунду.

В резиденции кобр оставалось еще полным полно хорошеньких служанок и тех девушек, которые согласились учиться, а не вести праздный образ жизни, а Алтан был в том возрасте, когда у юношей бушуют гормоны. Сейчас ему могла нравиться Номинжин, потому что выбор в принципе был довольно ограниченным, а там могла понравиться какая-нибудь другая девушка, а то и не одна, и мало ли, что взбредет в голову мальчишке.

Яшви понимала, что снова пытается вести себя так, словно она мать, а не старшая сестра, и брала на себя ответственность за Алтана чуть ли не во всем, что он делал. Она так же делала и в Риване, когда мать не могла заниматься детьми, потому что очередной новорожденный младенец или роды отнимали у нее все силы. Тогда

Яшви приходилось делать все за нее. Их-Чэрэн и Чаалун уже немолоды, им сложно справляться с большой семьей и хозяйством, и Яшви была настолько благодарна им за то, что приняли в свою семью, что старалась из кожи вон вылезти, чтобы отблагодарить их добром.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, я допишу, - сказал Сонгцэн. - И попрошу хорошо принять мать шакала, если она успеет добраться к лисам до отъезда Алтана.

Он считал, что брат Яшви должен был чувствовать, что в Покхаре занят делом. Иначе он будет рваться в Монголию, что было опасно до тех пор, пока не решен вопрос с шакалами. Алтан был в том возрасте, в котором молодые кобры вовсю тренировались, и это отнимало у них почти все время. Эти занятия выматывали, но зато не оставляли времени для мыслей о том, что проводишь время впустую.

- Поговори завтра с эме и Их-Чэрэном, чтобы не стеснялись давать мне работу, - сказал Сонгцэн. - Им будет сложнее без Алтана, а я здесь не гость, а твой муж.

Брат Яшви переживал о том, что его дела останутся не сделанными, и Сонгцэн дал ему слово, что поможет Их-Чэрэну и Чаалун. Он привык свое слово держать.

Яшви Садхир

Сейчас все зависело уже только от шакала, успеет ли он привести свою мать или нет. Яшви все еще не представляла, как он это сделает, но это была уже и не ее забота. Она и так пыталась тащить на себе все, что только можно и еще немного сверху и не могла пустить ситуацию на самотек.

- Я скажу им, - пообещала она. Дел всегда было много, даже если казалось, что сейчас, когда зима только-только пошла на убыль, особо делать нечего. Лошади требовали ухода, а мужских рук не хватало еще с лета, когда большая часть воинов погибла в битве на озере Хубсугул. Гордые лисы никогда сами не признаются, что им нужна помощь, но будет глупо отказываться от помощи Сонгцэна, когда он сам ее предлагает.

Она допила чай и закончила с лепешкой. Она чувствовала, что устала. День был очень длинный, а завтрашний может быть еще длиннее этого, и нужно было отдохнуть, чтобы набраться сил. Яшви обычно не хотелось уезжать из клана, но этот приезд отличался от других, и она ловила себя на мысли, что не прочь вернуться обратно в Покхару или в монастырь, чтобы ее наконец отпустило это ощущение постоянного напряжения.

- Нужно отдохнуть, - сказала Яшви, собирая на столе грязную посуду, чтобы ее вымыть. Ее было не так много, и лучше было не оставлять ее наутро. Хотя Яшви хотелось лечь и ничего не делать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, нужно спать, - ответил Сонгцэн. - Тебе помочь? - спросил он, глядя на то, как Яшви собирала посуду и остатки ужина.

Он рассчитывал на то, что эти дни не пройдут для него под девизом "вдруг война, а я устал?", потому что война будет, а работу кто-то должен был делать. Лисы и так старались изо всех сил, чтобы сохранить популяцию лошадей и обеспечить себя к зиме. Им нужно было очень ограниченными силами справляться с бытом, который у кочевников хоть и был отлажен, все же был непростым.

Их-Чэрэн не молодец, эме горбатилась, ухаживая за всей семьей, а Номинжин была занята с детьми, которые в этом возрасте требовали много сил и постоянное внимание, и не могли ничего делать по дому. Сонгцэн понимал, что они с Яшви должны были заниматься не только большой политикой, но и мытьем посуды, тасканием воды и чисткой навоза. И последнее было не менее важно для благополучия лис, чем тактика разборок с шакалами.

Яшви Садхир

Яшви налила в таз горячей воды из котелка, который грелся на очаге, и разбавила его холодной. Она отвыкла от ледяной воды, от которой сразу начинало ломить руки, особенно за время жизни в Покхаре. Там ей не то, что посуду не приходилось мыть, Яшви даже стиркой не занималась, потому что для этого держали служанок, которым платили за работу. Пожалуй, легче всего из своей прошлой жизни Яшви отказалась именно от необходимости лезть в холодную воду руками, чтобы делать домашние дела.

- Нужно принести еще угля снаружи, за гэром есть ящик. Ночи здесь холодные, гэр выстудит, если не оставить в очаге огонь, - ответила Яшви, моя тарелки и вытирая их затем полотенцем, чтобы оставить прямо на столе. Она не стремилась к идеальному порядку, ее устраивало то, что в гэре было мало вещей и мебели, потому что Яшви привыкла к скромному жилью. И все это требует меньше времени, чтобы это убрали, потому что у нее и без того было, чем заняться, особенно сейчас. Помимо необходимости как-то поддерживать клан, Яшви нужно было помогать эме с хозяйством, чтобы ей было не так тяжело.

Она быстро убрала со стола и, взяв таз с грязной водой, вышла из гэра, чтобы вылить воду в стороне от стоянки. Уже стоял морозец, и это несмотря на то, что уже наступила весна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн кивнул и пошел за углем. Он быстро нашел нужный ящик, набрал достаточно, чтобы продержат очаг до утра, и отнес уголь в гэр. Он подсыпал пару горстей в очаг и поднес ладонь, чтобы вдохнуть в пламя очага энергию Муладхары. Огонь стал ярче, и от него стало больше тепла. Сонгцэн отряхнул перепачканные в угле руки и вышел на улицу к умывальнику, чтобы их вымыть, и заодно умыться. Было холодно. Магия Огня позволяла ему поддерживать тепло в собственном теле, но он предпочел бы все равно сидеть в теплом гэре, в который он вернулся при первой возможности.

Сонгцэн разобрал постель, которая должна была быть теплой из-за подстеленных под простыню шкур. Он разделся, оставшись в трусах и футболке, и лег дожидаться Яшви. Когда на улице ночь, а гэр освещен только тусклым пламенем очага, логичнее

всего лечь спать.

Завтра будет сложный день. И послезавтра. И все те дни, что пройдут до дня свадьбы Алахчит. Потом будет день, когда нужно выжить, а после этого должно стать чуть легче.
